

Предисловие

«Некий богатый человек имел многие отары овец, стада быков и „бродящих коз“¹, десятки тысяч лошадей „по долинам паслось“². Он имел и множество пастухов – и рабов, и свободных, – и козьих, и бычьих, и табунщиков, обладал он и многим иным имуществом. Много всего завещал ему отец, но во много раз больше нажил он сам, желая разбогатеть честно или бесчестно; мало он заботился о богах. Было у него несколько жен, сыновей и дочерей от них – между ними он и разделил свое имущество, пока не умер. Но он не учил их, как управлять им, как нажить его, если его нет, и сохранить, если есть. [...]. Соответственно, поскольку он полагал, что множества сыновей достаточно, чтобы сохранить его богатство, он не думал о том, чтобы сделать их людьми добродетельными. Это-то и послужило причиной того, что они начали

¹ Hom., Ill., II, 474.

² Ibid., XX, 221.

творить беззакония по отношению друг к другу. Ибо каждый из них хотел иметь столь же много, сколь и отец, каждый хотел сам обладать всем: ради этого восставал брат на сопредельного ему брата. Так продолжалось некоторое время. [...]. Затем последовала всеобщая резня, [...] и „лезвия мечей разделили их отчину“, и все преисполнилось смятенья. Дети разрушили родовые храмы, которые прежде презирали их отцы и из которых они забирали пожертвования, оставленные иными людьми, но не их предками. Помимо разрушения храмов, они понастроили склепов и на новых местах, и на местах старых храмов, как если бы им возвещала сама судьба или сам ход вещей, что, в силу нерадения о богах, им вскорости понадобится еще много таких гробов»³. Так в аллегорической форме описывает император Юlian правление Константина Великого и наследовавших ему сыновей.

Константин дал своим сыновьям⁴ образцовое военное воспитание и очень рано поста-

³ Iul., Or., VII, 227с–228с.; здесь и далее пер. Т. Г. Сидаша.

⁴ У Константина Великого было четыре сына. Но старшего из них – Криспа – он предал смерти еще в 326 г., заподозрив в связи со своей женой Фаустой (которая приходилась Криспу мачехой). Из трех оставшихся сыновей Флавий Клавдий Константин (будущий Константин II), как считается, был внебрачным ребенком императора. Он родился летом

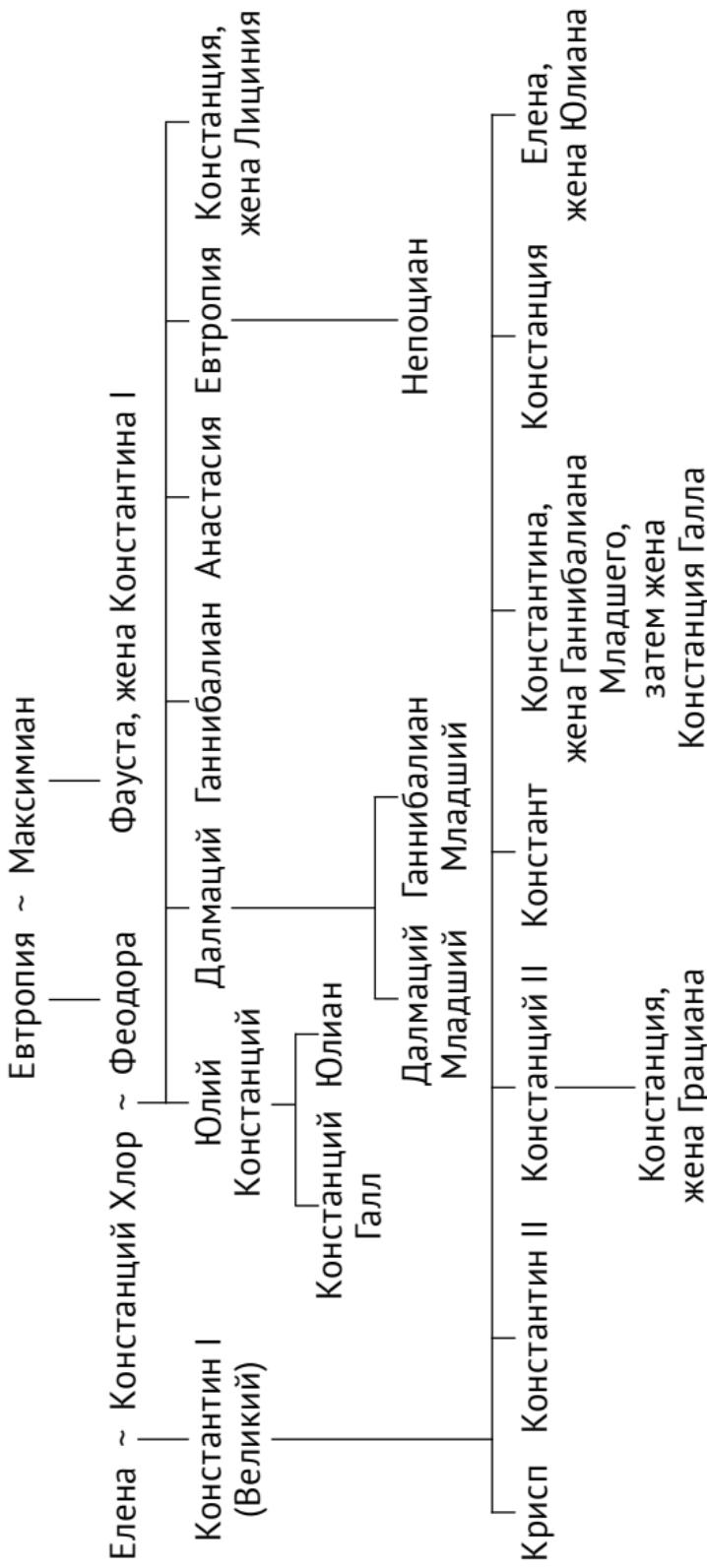
вил во главе армий, чтобы привить им вкус к славе⁵. Но пурпур, в который они облачились, будучи еще детьми, был слишком тяжел для них. Не обладая достоинствами отца, новые правители Империи унаследовали его пороки: они были подвержены приступам гнева, имели тягу к роскоши и расточительству.

Константин проявлял большую заботу о моральном облике сыновей и преуспел в этом настолько, что, убив в них всякую индивидуальность, сделал из них убежденных религиозных фанатиков, которые неустанно думали о грядущем спасении и, отстаивая свою позицию в спорах по поводу термина «единосущный» (смысла которого никто из них до конца не понимал), готовы были пойти друг на друга войной.

Практически вся жизнь Константина Великого прошла в военных походах. Судьбе было угодно распорядиться таким образом, чтобы и свою смерть император встретил, находясь во главе армии. После побед, одержанных римлянами над персами, на восточной границе долгое время царило спокойствие. Но к 337 г. отношения между соседними державами накалились до такой степени, что открытого

316 г. (или в феврале 317 г.). Флавий Юлий Констанций (будущий Констанций II) и Флавий Юлий Констант были рождены Фаустой. Констанций родился 7 августа 317 г., Констант – в 320 г.

⁵ Lib., Or., LIX, 38.

военного столкновения избежать было уже невозможно. Неясно, кто первым поднял знамя войны. Аммиан обвиняет ее разжигании самого Константина⁶. Другие античные историки, напротив, утверждают, что Константин выступил в поход лишь для того, чтобы отразить нападение врага⁷.

Хотя, отправляясь в свой последний поход, Константин не объявил, кого из своих сыновей он желал бы видеть в роли преемника, однако, уже в 335 г., уставший от бремени власти и страдавший от трагических семейных превратностей, он решил передать бразды правления государством своим сыновьям и племянникам. Константин возвел в ранг цезаря⁸ Далмация, сына своего брата Далмация, и поручил ему Фракию, Македонию и Ахайю, а Ганнибалиана, второго сына Далмация, провозгласил нобилиссимом⁹ и «царем царей и понтийских народов» (*Rex regum et Ponticarum gentium*)¹⁰.

⁶ Amm., R. Gest., XXV, 4, 23.

⁷ Aur. Vict., Caes., 41, 15; Euseb., VC., IV, 56; Eutr., Brev., X, 8, 2.

⁸ Значение слов, отмеченных звездочкой, дается в словаре в конце книги.

⁹ *Nobilissimus* – знатнейший; титул, специально введенный Константином Великим для членов императорской семьи.

¹⁰ Anon Val., I, 6, 35. Возможно, следует читать «царь царей понтийских народов». Возможно, этот титул не был подкреплен реальной властью.

Предполагаемый Раздел Римской империи,
намеченный в 335 г.

Своим сыновьям цезарю Константину император передал в управление Галлию, Британию, Испанию и Мавретанию Тингитанскую; цезарю Констанцию – Восток (Малую Азию, Сирию и Египет); цезарю Константу – Италию, Иллирик и Африку. Но этот проект в действительности предполагал разграничение административных интересов, а не политический раздел государства. Возможно, такая неопределенность объяснялась тем, что император видел на своем месте (в сане авгу́ста*) не старшего сына Константина, который (предположительно

но) был внебрачным ребенком, а Констанция. Неслучайно перед смертью император потребовал передать свое завещание именно ему, и никому другому¹¹. Уже сам факт того, что Константин сделал Констанцию цезарем Востока и тем самым как бы передал ему права на Константинополь – свое любимое детище, – говорит об особом расположении, которое он испытывал к этому своему сыну.

Встретиться с персами на поле боя Константину так и не пришлось: внезапно он был сражен тяжелой болезнью и скоропостижно скончался в предместье Никомедии, называвшемся Ахирона¹².

В тот момент, когда Константин умер, его старший сын Константин находился в Галлии, в Треверах. Констанций, которому едва стукнуло 20 лет, пребывал в Антиохии; всеми делами при нем управлял могущественнейший префект претория Аблабий¹³. Где находилась резиденция Константа в точности неизвестно.

Внезапный недуг, унесший императора в могилу, дал почву слухам о его насильственном устранении. Евнапий намекает¹⁴, что это было делом рук Аблабия, втайне лелеявшего

¹¹ Socr., Hist., I, 39.

¹² Aur. Vict., Caes., 41, 15; Eutrop., Brev., X, 8, 2.

¹³ Дочь Аблабия Олимпиада была обручена с цезарем Константом.

¹⁴ Eunap., V. Soph., 464.

мечты об императорском пурпуре. Филосторгий приписывает злодеяние братьям императора: Далмацию Старшему и Юлию Констанцию, которые будто бы отравили императора. Чувствуя приближение кончины и догадываясь, кто укоротил его земной путь, Константин написал завещание, в котором повелел тому из своих сыновей, кто прежде других прибудет к нему, отомстить своим убийцам. Умирая, он передал завещание епископу Евсевию Никомедийскому¹⁵. Но тот, боясь возможных расспросов, вложил документ в руку покойного и прикрыл его сверху одеждой. Когда же братья Константина спросили Евсевия, где завещание, то епископ честно ответил, что он и в самом деле получил свиток, однако вернул его императору.

Когда цезарь Констанций прибыл к смертному одру отца, Евсевий вручил ему документ, вынув его из руки мертвеца. Выполняя последнюю волю родителя, Констанций приложил всю свою энергию и не был при этом особенно разборчив в выборе средств.

Тело усопшего императора в золотом гробу отправили в Константинополь, где Констанций провел обряд похорон. Траурная процессия сильно напоминала триумфальную: Констанций

¹⁵ О том, что перед смертью император успел составить завещание, сообщает также Сократ Схоластик (*Socr., Hist.*, I, 39).

Портрет цезаря Константина на золотом солиде*. Константин изображен в панцире и в лавровом венке. Легенда: CONSTANTINVS IVN NOB CAES – Constantinus iunior nobilissimus caesar (Константин Младший нобилиссим цезарь)

шел впереди, за ним двигались построенные по отрядно войска, далее следовал катафалк с гробом, затем почетный караул и бесчисленные толпы народа. Гроб был доставлен в храм Святых Апостолов. Здесь Константин заранее подготовил место для своего погребения. Порфировый саркофаг императора был окружен двенадцатью ковчегами (по шесть с каждой стороны), каждый из которых был посвящен одному из апостолов, как если бы усопшего монарха считали тринадцатым из них¹⁶.

Зависть, расцветшая буйным цветом между тремя сыновьями и племянниками Константина,

¹⁶ Euseb., VC, IV, 60.

объясняет тот факт, что раздел Империи, подготовленный в 335 г., так и не был осуществлен.

Точно неизвестно, когда в Константинополе произошла страшная трагедия, стоившая жизни многим родственникам и придворным Константина Великого. Ходили слухи, что именно Констанций, выполняя последний отеческий наказ, возмутил солдат столичного гарнизона, которые устроили резню, умертвив Юлия Констанция (он, несомненно, был предводителем партии, соперничавшей с сыновьями Константина) и Далмация Старшего, сына последнего – цезаря Далмация¹⁷, а также большое количество их высокопоставленных сторонников¹⁸. «И вот Константин умер от недуга, – восклицает Либаний, – а чуть не весь род, отцов и детей одинаково, обошел меч!»¹⁹ После этой жестокой бойни из всех представителей мужского пола, принадлежавших

¹⁷ В соответствии с одной точкой зрения, устранение двух племянников Константина (Далмация и Ганнибалиана) произошло вскоре после смерти Константина, по другой – это случилось уже после того, как сыновья Константина объявили себя августами. См.: *Demougeot E. La formation de l'Europe et les invasions barbares. En 2 t. Paris, 1979. T. 2, première partie.* Р. 77, п. 214. Далмаций был убит в Константинополе; Ганнибалиан, возможно, находился в это время в Кесарии Каппадокийской, где погиб во время солдатского мятежа.

¹⁸ Amm., R. Gest., XXI, 16, 8; Zos., Hist., II, 40, 1–3.

¹⁹ Lib., Or., XVIII, 10.

Портрет цезаря Констанция на золотом солиде. Констанций изображен в панцире и лавровом венке. Легенда: CONSTANTIVS NOB CAES – Constantius nobilissimus caesar (Констанций нобилиссим цезарь)

к дому Константина, не считая трех его сыновей, в живых остались лишь трое племянников: Непоциан²⁰, Констанций Галл²¹ и Юlian, будущий император...

Вместе с представителями императорской фамилии были убиты патриций Оптат и префект Аблабий²².

²⁰ Сын сестры Константина Великого Евтропии.

²¹ Сын Юлия Констанция и сводный брат Юлиана.

²² Zos., Hist., II, 40. Аблабий сначала попал в опалу и удалился в свою виллу в Вифинии. Но спастись от рук убийц ему не удалось (Eunap., V. Soph., 464).

Портрет цезаря Константа на центенионале*. Констант изображен в панцире и лавровом венке. Легенда: FL IVL CONSTANS NOB C – Flavius Iulius Constans nobilissimus caesar
(Флавий Юлий Констант нобилиссим цезарь)

Внезапная смерть Константина Великого потрясла его сыновей, не готовых еще к тому, чтобы разделить отцовское наследие. Поэтому они предпочли сохранить втайне известие о смерти августа, фиктивное правление которого продолжилось вплоть до начала сентября. Братья управляли Империей совместно и принимали решения от имени отца, как если бы тот был жив²³.

Наконец 9 сентября Константин, Констанций и Констант встретились в городе Вими-накии²⁴ и, объявив себя августами, поделили

²³ Euseb., VC, V, 67.

²⁴ В 12 км от Пожареваца в Сербии.

Портрет августа Константа на центенионале.

Констант изображен в панцире, поверх которого накинут плащ, в правой руке у него держава, на голове – диадема, украшенная драгоценными камнями. Легенда: D N CONSTA-NS P F AVG – Dominus noster Constans pius felix augustus (Государь наш Констант благочестивый счастливый август)

Империю. Первенством среди трех августов обладал Константин II, на что указывал принятый им титул «Величайший» (*Maximus*). Он же осуществлял опеку над Константом. Новый статус сыновей Константина Великого был тотчас же подтвержден сенатом Рима.

Впрочем, положение, определенное решениями, принятыми в Виминакии, сохранялось недолго.

В течение двух лет, Константин II (337–340 гг.) занимался укреплением рейнских

и паннонских рубежей²⁵. В 338 г. он вел войну с франками, в результате которой переселил какую-то их часть на римскую территорию. Однако Констант (337–350 гг.) тяготился тем подчиненным положением, в котором он оказался при разделе отцовского наследия. В 338 г. он добился успехов в борьбе с сарматами Баната, что позволило ему принять титул «Сарматский Величайший» (*Sarmaticus Maximus*)²⁶.

Это придало ему смелости, он отказался признавать верховенство Константина II и стал издавать автономные законодательные акты. Не желая мириться с подобным своеволием, Константин начал открытые военные действия. Весной 340 г. он выступил со своей армией из Галлии, перешел Альпы и занял долину Пада. Констант находился в это время в Наиссе²⁷. Гражданской войны, однако, не состоялось, поскольку в апреле 340 г. под Аквилеей Константин попал в засаду (вероятно, организованную братом) и погиб²⁸. Отныне Констант стал единоличным правителем всей западной половины Империи.

²⁵ В июле 338 г. он находился в Сирмии (CTh, XV, 1, 5), а в начале января 339 г. в Треверах (CTh, XII, 1, 27).

²⁶ Demougeot E. La formation... P. 78, n. 216.

²⁷ CTh, X, 10, 5; XII, 1, 29.

²⁸ Eutrop., Brev., X, 9, 2; Aur. Vict., Caes., 41, 22; Socr., Hist., II, 5; Hieron., Chron., a. 340; Zos., Hist., II, 41; Zon., Epit., XIII, 5, 5.

Война в наследство

С момента достижения высшей власти Констанций II пытался выступать в качестве продолжателя дела своего отца. Вместе с властью над Востоком новый август получил и поприще для славных воинских подвигов: войну с персами. Но, увы, сходство между отцом и сыном было лишь внешним — и второй ни в малейшей степени не унаследовал полководческих качеств первого. «...Получив от отца по преемству войну, требующую мужества царя и души, способной хорошо использовать боевые силы, — как будто клятвою обязавшись врагам быть их союзником в войне, о том, чтобы отнять их владения или предупредить присвоение чего-либо из его собственных владений, не помышлял, но ежегодно, с наступлением весны, в начале теплой поры, выводя войско для штурма крепостей, переправившись за Евфрат, сидел на месте, обложившись таким огромным войском, с намерением бежать, если появятся враги, и, чуть не слыша вопли осаждаемых, предпочитал,

по своим стратегическим соображениям, не сражаться и не оборонять от гибели собственных подданных»¹. Такими видятся Либаннию действия Констанция в войне с персами. И пусть антиохийский ритор, безудержный почитатель Юлиана, умышленно сгущает краски, представляя Констанция бездеятельным и трусоватым, однако он прав в основном: за все годы правления Констанцию не удалось добиться в борьбе с персами хоть сколько-нибудь заметных успехов. Притом что усилия для этого прикладывались, и какие усилия!

Хотя Констанций, по словам Юлиана², и хотел отомстить персам за все те беды, которые они причинили Империи, однако (в отличие от Шапура) у императора не было намерения расширять территорию своих владений. Поэтому с его стороны развернувшаяся война носила по большей части оборонительный характер. Вместе с тем нельзя утверждать, что Констанций придерживался исключительно стратегии пассивной защиты своих рубежей. Вполне вероятно, что для ведения активных наступательных действий ему просто не хватало сил: ведь после смерти Константина Великого вооруженные силы Империи оказались разделенными, и неизвестно какая их часть осталась на Востоке. В любом случае действия Констанция представ-

¹ Lib., Or., XVIII, 206.

² Iul., Or., I, 13, 17 a–18 b.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru